

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Грузины въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ архипастырей въ 18 вѣкѣ.

(продолженіе *).

Нѣсколько ранѣ еп. Филимона, а именно въ Январѣ 1753 г. прибылъ въ Астрахань другой грузинскій святитель, митрополитъ *Романъ*. Направляясь въ Москву, гдѣ проживала его родная сестра вдова княгиня Анна Егоровна, дочь Авахтанова, онъ въ дорогѣ сильно занемогъ. Прибывъ въ Черный-Яръ 22 Января, онъ настолько ослабъ, что не могъ продолжать дальнѣйшаго пути, остановился здѣсь, а 30-го числа того же мѣсяца въ 1 часъ дня скончался. „И теперь оный митрополитъ, доносилъ Его Пресвященству черноярскій священникъ Николай Васильевъ, въ церкви во гробу засмоленъ, надъ которымъ производится чтеніе евангелія денно и пощно; которая его собственная пажить вся у каменданта, за его печатью“, — причѣмъ испрашивалось распоряженіе о погребеніи. Указомъ духовной консисторіи отъ лица Его Пресвященства предписано было, чтобы тѣло митрополита Романа было выслано для погребанія въ Астрахань, равно какъ и оставшаяся пажить его, при сопровожденіи одного изъ черноярскихъ священниковъ. О семъ распоряженіи было сообщено и въ черноярскую камендантскаго правленія канцелярію промеморіей. Однако распоряженіе епархіальнаго начальства встрѣтило неожиданное противодѣйствіе со стороны Черноярскаго каменданта Безсонова. Когда, по полученіи консисторскаго указа, обратился къ нему священ. Васильевъ съ просьбою о выдачѣ митрополичьей пажити, то Безсоновъ объявилъ ему, что безъ указа изъ астрах. губерн. канцеляріи онъ „не точію пажить, но и тѣло Его Пресвященства не отдастъ“. Пресвященный Иларіонъ былъ сильно оскорбленъ вмѣшательствомъ каменданта Безсонова не въ свое дѣло „въ противность духовнаго регламента и указовъ“, и вѣсть отъ 16 Февраля изъ духовной консисторіи послѣдовалъ на имя помянутаго священника Васильева новый грозный указъ, въ которомъ, по изложеніи хода всего дѣла, присовокуплялось; „ежели оный камендантъ Безсоновъ умершаго митрополита тѣла и пажити въ Астрахань вскорости не отправитъ и отдавать не будетъ, то ему входъ церковный запретить, и какъ въ церковь не пушать его, каменданта, такъ и въ домъ къ нему ни съ какими духовными требами вамъ, черноярскимъ священникамъ, отнюдь не входить..., а что учинено будетъ тебѣ (свящ. Васильеву), о томъ къ Его Пресвященству рапортовать немедленно“. Между тѣмъ

*) См. ММ 1—2, 3 „Астр. Еп. Вѣд.“.

Безсоновъ, отказывая въ выдачѣ тѣла и пажити митрополита, имѣлъ къ тому свои основанія, каковыя черноморская канцелярія и спѣшить въ свою очередь сообщить духовной консисторіи въ отвѣтъ на ея промеморію отъ отъ 10 Февраля. Свои дѣйствія канцелярія оправдывала тѣмъ, что преосвященный Романъ при кончинѣ своей въ присутствіи черноморскихъ священниковъ весь свой „экипажъ“ словесно поручилъ подъ сохраненіе черноморскому каменданту, у котораго все то имущество и хранится за митрополитскою и камендантскою печатями, и также за печатями попа Николая Васильева и прапорщика Василія Кириллова, и подъ присмотромъ нарочно поставленнаго караульнаго солдата; причѣмъ покойный митрополитъ словесно же наказывалъ каменданту, чтобы онъ экипажъ тотъ отдалъ, по его смерти, проживающей въ Москвѣ родной сестрѣ его, упоминаемой выше вдовѣ княгинѣ Аннѣ Егоровой, и чтобы кромѣ нея или присланнаго отъ нея за нимъ и за пожитками его въ Черномъ-Ярѣ повѣреннаго никому не передавалъ. Да и себя приказывалъ вывезти для погребенія въ Москву къ его сестрѣ, о чемъ ей будто бы самъ митрополитъ сообщалъ по почтѣ письмомъ съ приложеніемъ реестра своего имущества еще отъ 24 Января того же года. А такъ какъ вскорѣ послѣ того митрополитъ умеръ, то какъ объ немъ самомъ, такъ и объ имуществѣ его съ прописаніемъ послѣдней воли его донесено было въ Астрах. губерн. канцелярію съ требованіемъ отъ нея рѣшенія относительно того, какъ поступить: въ Астрахань-ли прислать тѣло митрополита и оставшійся послѣ него экипажъ, или повелѣно будетъ все это выслать въ Москву, или же хранить въ Черномъ-Ярѣ до присылки изъ Москвы отъ сестры его повѣреннаго? Но какъ отвѣта отъ губерн. канцеляріи тогда еще не было получено, то и выслать тѣло митрополита и экипажъ его въ Астрахань по требованію духовной консисторіи черноморская канцелярія опасалась и отказывалась. Промеморія о семъ получена была въ Консисторіи въ день отсылки къ священнику Васильеву грознаго указа, и тогда же немедленно былъ посланъ въ Черноморскую камендантскую канцелярію не менѣе грозный отвѣтъ. Въ немъ, въ противовѣсъ сообщаемаго словеснаго распоряженія покойнаго митрополита, давалось знать, что преосвящ. Романъ въ бытность свою въ Астрахани лично просилъ преосвящ. Иларіона, чтобы по кончинѣ тѣло его погребено было въ Астрахан. Успенскомъ соборѣ, гдѣ погребены грузинскіе царь и архіепископъ Гіосифъ; и кромѣ того при отвѣдѣ своемъ изъ Астрахани оставилъ у Его Преосвященства собственноручное духовное завѣщаніе, писанное по грузински и переведенное на русскій языкъ. Вслѣдствіе чего и на основаніи 61 пун. духовнаго регламента *) предписывалось: „тѣло митрополита Романа для погребенія, также и оставшюся послѣ него пажитъ при учиненной описи для указаннаго объ ней по

*) Хотя, по вышеприведенному разъясненію Св. Синода, статья эта не могла быть принимаема къ призваннымъ и умершимъ въ Россіи иностраннымъ персонамъ молдавскаго чина.

завѣщанію Его Преосвященства разсмотрѣнія прислать отъ оной черноморской канцеляріи за надлежащимъ въ пути охраненіемъ въ Астрахань неотмѣнно, въ непродолжительномъ времени... Бude же и по сему Ея Импер. Величества указу Безсоновъ требуемаго векорости не пришлетъ, то имѣетъ быть онъ отъ Его Преосвященства штрафовать духовнымъ арестомъ". Почти одновременно съ этимъ послана была промеморія и въ астрах. губерн. канцелярію съ изложеніемъ всей переписки о мертвомъ тѣлѣ и пажити преосвящ. Романа и съ просьбою, „да благоволятъ она учинить по Ея Импер. Величества указу и о послѣдующемъ увѣдомить Консисторію въ непродолжительномъ времени". Между тѣмъ 18 Февраля въ Черный Яръ прибылъ изъ Москвы отъ сестры умершаго митрополита нарочный грузинецъ за тѣломъ и пажитью его. Священникъ Васильевъ не зналъ, какъ ему поступить: отдать-ли тѣло митроп. Романа прибывшему грузинцу, или же везти его въ Астрахань, почему и обратился къ пресвящ. Иларіону за разъясненіемъ. Владыка на его доношеніи собственноручно написалъ и рѣшеніе: „Сіе доношеніе принять. Въ Черный Яръ послать указъ: тѣло митроп. Романа въ Москву безъ указу не отпускать, понеже указами запрещено въ Россіи мертвыя тѣла везти въ Москву и прочія мѣста; а о пажитяхъ архіерейскихъ есть указы, что наследникамъ ничего не давать, и по тѣмъ указамъ и пажить его не отдавать, бude указу присланный не привезъ, и велѣтъ присланному схватъ въ Астрахань, чтобы явился въ духовную консисторію, а съ камердантомъ черноморскимъ поступить по посланному къ вамъ указу"; соотвѣтственно чему и сдѣлано было надлежащее распоряженіе.

Угрозы Преосвященнаго Иларіона возымѣли желаемое дѣйствіе, и требованіе его было исполнено. Камердантъ Безсоновъ при доношеніи отъ 2 Марта выслалъ въ Астрахань какъ тѣло, такъ и пажить митроп. Романа съ нарочнымъ солдатомъ. Доставлены они были 10-го Марта въ цѣлости, и пажить была принята въ архіерейскомъ домѣ въ присутствіи самого преосвященнаго. О высылкѣ тѣла и пажити доносило съ своей стороны отъ 3 Марта пресвящ. Иларіону и черноморское духовное правленіе съ присовокупленіемъ: „а который присланъ былъ изъ Москвы отъ сестры его, митрополита, родной княгини нарочный грузинецъ дворянинъ Богаридзевъ, онъ прошедшаго 25-го Февраля въ Москву обратно уѣхалъ; а съ черноморскимъ камердантомъ Безсоновымъ, по отравкѣ изъ Чернаго Яра вышереченнаго Романа митрополита въ Астрахань, какъ Ваше Преосвященство соблаговолите учинить?" Какое распоряженіе послѣдовало относительно Безсонова, изъ дѣла не видно; вѣроятно, за удовлетвореніемъ требованія преосвященнаго, наложенныя на него духовныя наказанія были отмѣнены. Тѣло митроп. Романа, по доставленіи его въ Астрахань, было погребено преосвящ. Иларіономъ 13 Марта въ Астрах. Успенскомъ соборѣ „съ подобающею по церковному чиноположенію церемоніею" при участіи астраханскаго духовенства. Допосы обо всемъ Св. Синоду, пресвященный приложилъ къ тому и опись

оставшагося по смерти митрополита имущества. Св. Синодъ указомъ предписалъ выдать все имущество то наследникамъ покойнаго митрополита Романа, двухъ роднымъ его сестрамъ, а именно: покойнаго артиллеріи генерала-лейтенанта и кавалера грузинскаго царевича Бакара вдовствующей княгини Анны и вдовъ же княгини Маріи Циціановой. Отъ нихъ присланъ былъ въ Астрахань уполномоченный грузинецъ Алексѣй Колотиловъ, которому и переданы были все оставшіяся вещи по реестру для отвоза ихъ въ Москву, о чемъ и доносилъ преосвящ. Иларіонъ отъ 10 Ноября Св. Синоду, поясняя, что „въ полученіи всего скарба Колотиловъ въ консисторіи не расписался, уѣхавъ безъ вѣдома той консисторіи“ *).

Печальная участь митроп. Романа не отбила у грузинскихъ духовныхъ особъ охоту искать себѣ спокойнаго житія въ привѣтливой Россіи. Большинство изъ нихъ стремилось къ богатой Москвѣ и въ С.-Петербургъ, поближе къ Монаршимъ щедротамъ; но Астрахани никто изъ нихъ не мпировалъ. Здѣсь на перепутьи они обыкновенно подкрѣплялись отъ милостей астраханскихъ Владыкъ и снаряжались въ дальнѣйшій путь подъ охраной и защитой астраханской администраціи. Къ встрѣчамъ этихъ особъ Астрахань уже привыкла. Но вотъ стало извѣстно, что 15 августа 1756 г. изъ грузинской земли выѣхалъ въ Кизлярскую крѣпость католикосъ *Антоній* съ находящимися при немъ священными чипами **). Не было сомнѣнія, что Антоній не останется въ Кизлярѣ. Возможность пріѣзда въ Астрахань не епископа или митрополита, а самаго католикоса встревожила астраханскую духовную консисторію. Къ тому же въ Астрахани, послѣ смерти епископа Иларіона (въ 1755 г.), еще не было епископа, а случай представлялся небывалый, такъ что не мудро было консисторіи допустить какую-либо оплошность, за которую пришлось бы и отвѣчать. Посему она и рѣшилась заблаговременно сообщить Св. Синоду о появившихся слухахъ относительно выѣзда католикоса и просить инструкціи: „что ежели оный патріархъ съ

*) Арх. д. № 4603; ук. Св. Синод. 5 Апр. 1753 г. № 679. Въ дѣлѣ имѣется и реестръ „коликое число какихъ вещей оставшаго послѣ грузин. преосвящ. Романа скарбу“ отдано Колотилову. Противъ нѣкоторыхъ статей реестра встрѣчаются небезынтересныя помѣтки (иногда рукою самого преосвящ. Иларіона). Такъ въ ст. 7 указана „шанка митрополичья на масифтоной матеріи вынзана жемчужомъ и съ каменьями на ней“. Сбоку сей и слѣдующихъ (8 и 9) статей приписано: «оная шанка и саккосъ (въ 8 ст.) также изъ показанныхъ (въ 9 ст.) омофоровъ одинъ (изъ 4-хъ) омофоръ въ бытность митроп. Романа въ Астрахани положены въ закладъ Астрахан. Ивановскаго монастыря архимандриту Аарону...» (а рукою преосвященнаго прибавлено: «за полторага рубля»). 20 ст. реестра показываетъ: „книгъ печатныхъ большихъ и малыхъ въ переплетѣ на грузинскомъ діалектѣ 65“ (а рукою Преосвященнаго приписано: «онны книги приказалъ отдать духовнику своему архимандриту Евдемосу, который живетъ въ Астрахани»). 33 ст.: «денегъ серебрянной монеты 45 рублей» (а сбоку приписано: «онны деньги употреблены въ раздачу за провозъ тѣла и пищимъ въ поминовеніе, да сверхъ того при погребеніи тѣла идержано на столъ и въ раздачу духовнымъ персонамъ и градскимъ священникамъ для поминовенія, также по торьямамъ и богадѣльнямъ собственныхъ Его Преосвященства Иларіона, епископа Астраханскаго, денегъ до 100 рублей»).

**) Онъ изгнанъ былъ грузинскимъ владѣтелемъ Теймуразомъ по подозрѣнію въ латинствѣ (Грузія в Арм. ч. I. стр. 152), но впоследствии, какъ будетъ видно ниже, подозрѣніе его не оправдалось.

тѣми своими священными чинами прибудетъ въ Астрахань и вознамѣрится исправлять священнослуженіе, то до оного допускать-ли?“. Это сообщеніе было неожиданностію и для Св. Синода, и поставило его въ полное недоумѣніе. Не извѣстно было: по какой собственно причинѣ означенный католикосъ оставилъ престолъ свой въ Грузіи? Съ чьего позволенія и зачѣмъ направляется въ Россію? На время-ли, или навсегда онъ ѣдетъ въ Россію; гдѣ именно и какимъ образомъ онъ желаетъ проживать? А зачѣмъ вкрадывалось даже недоувѣріе къ самой личности католикоса: имѣеть-ли онъ въ удостовѣреніе своего сана какое свидѣтельство, равно какъ и состоящія при немъ духовныя персоны, — кто именно они и какихъ чиновъ? Въ консисторскомъ допошеніи никакихъ свѣдѣній объ этомъ не сообщалось, конечно, за неимѣніемъ у нея таковыхъ, а между тѣмъ „вѣдать о семъ Св. Синоду было весьма потребно“. Почему астраханской консисторіи предписывалось, чтобы она у означеннаго грузин. католикоса „пристойнымъ и честнымъ образомъ“ по вышеизложеннымъ вопросамъ истребовала надлежащія и достовѣрнѣйшія свѣдѣнія; при чемъ, если онъ имѣеть о себѣ и о свитѣ своей какія отъ кого удостовѣрительныя грамоты или свидѣтельства, то прислать таковыя Св. Синоду къ разсмотрѣнію; а между тѣмъ до полученія отъ Св. Синода по сему дѣлу особаго указа „до священнослуженія какъ ему, патріарху, такъ и прибывшимъ съ нимъ духовнымъ персонамъ не касаться“. Имѣеть съ тѣмъ, не дожидаясь отвѣта изъ астраханской консисторіи, Св. Синодъ обратился въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ за справкою, не имѣется-ли въ ней какихъ-либо извѣстій о прибывшихъ изъ Грузіи католикосѣ Антоніи, и если есть, то не сдѣлано-ли какого распоряженія по сему. Такія свѣдѣнія тамъ оказались. Допошеніями въ ту коллегію отъ кизлярскаго камерганданта Фраундорфа и Астраханскаго губернатора Жилина сообщалось, что помянутый католикосъ со свитой своей находится уже близъ Астрахани „при червленномъ казачьемъ городкѣ Форпостѣ“, гдѣ остановленъ онъ на нѣкоторое время для выдержанія карантина, послѣ чего онъ просилъ отпустить его въ С.-Петербургъ для поклоненія Ея Императ. Величеству, объявляя, „что-де имѣеть онъ у себя данный ко Двору Ея Импер. Вол. отъ Грузинскихъ владѣтелей листъ“. Къ тому же оказалась проживающею въ Петербургѣ свойственница его, вдовствующая царевича грузинскаго Вакара, княгиня Анна, которая съ своей стороны просила о пропускѣ того католикоса къ ней. Въ виду чего помянутою коллегіей сдѣлано уже было распоряженіе о свободномъ пропускѣ католикоса въ С.-Петербургъ *). Такимъ образомъ дѣло рѣшилось помимо Св. Синода. По прибытіи своемъ католикосъ Антоній не только былъ радушно принятъ, но благодаря, вѣроятно, своей знатной родственницѣ, опредѣленъ былъ на самостоятельную кафедру во Владимірскую епархію съ званіемъ архіепископа.

*) Ук. Св. Сии.: 1756 г. 19 Нояб. № 3392 и 1757 г. 16 Янв. № 78.

Направлялись въ Астрахань и тѣ несчастные изъ грузинъ, которые, потерявъ все на своей родинѣ, были похищены татарами, и которымъ удалось такъ или иначе освободиться изъ плѣна. Здѣсь въ Астрахани они находили себѣ и пріютъ, и пропитаніе. Въ своихъ челобитныхъ на имя астраханскаго Владыки, они обыкновенно рассказываютъ печальную исторію плѣненія своего и о перевесенныхъ ими невзгодахъ. Такъ одинъ грузинецъ Григорій Давыдовъ писалъ о себѣ въ 1757 г., что онъ предъ тѣмъ лѣтъ за 10, былъ полоненъ съ сыномъ своимъ въ лѣсу татарами одной турецкой области и отвезенъ ими въ ихъ турецкую землю, гдѣ и пробылъ въ плѣну года съ 4. И въ то время татары тѣ, мстя ему за убійство, при взятіи ихъ, одного товарища ихъ, татарина же, отрубили за то ему руки и прострѣлили изъ ружья одну ногу, и голову саблей разрубили, и отпустили отъ себя свободно. И съ тѣхъ поръ, вотъ уже 6-й годъ какъ онъ живетъ въ Астрахани, а сынъ его остался въ плѣну. Въ прошломъ 1756 г. одинъ армянинъ, кизлярскій житель, выкупилъ сына его изъ плѣна за 70 руб., которые и требуетъ отъ него, отца, уплатить ему къ извѣстному сроку, въ противномъ случаѣ сынъ его долженъ оставаться вѣчно въ услуженіи у того армянина. Въ виду того, что срокъ платежа денегъ уже наступалъ, а у него, Давыдова, денегъ не было, онъ и просилъ у Владыки разрѣшенія собирать милостыню отъ доброхотодателей г. Астрахани и Кизялара. Или вотъ нѣкая грузинка вдова Анна Романова сообщала о себѣ въ челобитной же, что она родомъ изъ Тифлиса и въ 1755 г. взята была съ сыномъ своимъ въ плѣнъ дагестанцами, коими для продажи привезена была въ Персію, гдѣ и выкуплена была русскимъ консуломъ Петромъ Чекалевскимъ цѣною за 70 руб. и выслана была имъ въ Астрахань; сынъ же ея остался въ томъ плѣну, и она, не имѣя на выкупъ его капитала, просила преосвященнаго дать ей „указъ“ для собираванія доброхотныхъ пожертвованій. Просьбы этихъ несчастныхъ всегда удовлетворялись: выдавалась имъ обыкновенно шурупчатанная книга на срокъ (большею частью на годъ) съ тѣмъ, чтобы по истеченіи срока книга та была представлена въ консисторію *).

За истекшее время пребыванія грузинъ въ Астраханской епархіи естественно возникали между ними недоразумѣнія и столкновенія, требовавшія суда духовной власти. Жалобы на грузинскихъ духовныхъ лицъ, согласно съ общимъ порядкомъ судопроизводства, подавались на имя астраханскаго епископа. Но преосвященный Иларіонъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, колебался простирать власть свою на грузинъ, особенно на тѣхъ изъ нихъ, кои опредѣлены были на жительство здѣсь Св. Синодомъ, и этому послѣднему не разъ приходилось разяслять астраханскому Владыкѣ его неотъемлемое право судить всѣхъ духовныхъ особъ (за исключеніемъ грузинскихъ епископовъ) въ своей епархіи. Достоинно вниманія въ этомъ отношеніи

*) Арх. дѣла: МЖ 5561 и 5673.

дѣло, возбужденное грузинскимъ царевичемъ Бакаромъ противъ грузин. архимандрита Даниїла. Архимандритъ этотъ былъ опредѣленъ въ Кизлярскій Брестовоздвиженскій монастырь въ 1738 г. для священнослуженія съ назначеніемъ ему съ прочими при немъ духовными ежегоднаго денежнаго и хлѣбнаго жалованія. Въ 1743 же году царевичъ Бакаръ, проживая повидимому въ Кизлярской крѣпости, жаловался оттуда астраханскому преосвященному, что означенный архимандритъ причиняетъ грузинцамъ „какъ по духовности, такъ и въ прочемъ несносныя обиды,“ и дозволяетъ себѣ „непорядочныя поступки“, какъ напр. заложилъ одному индѣйцу пожертвованныя отъ народа свящ. вещи, какъ-то: ризы, сосуды серебрянныя и проч. церковную утварь. Сообщая о семъ, царевичъ требовалъ, чтобы архимандритъ былъ перемѣненъ изъ Кизляра. Преосвящ. Иларіонъ съ своей стороны отписалъ обо всемъ въ Св. Синодъ, присовокупляя въ доношеніи своемъ, что о поступкахъ архимандрита Даниїла имъ поручено казначею Кизлярской крѣпости свящ. Аванасію Ѳедорову изслѣдовать, „а перемѣнить того архимандрита безъ указа Св. Синода не смѣю, ибо онъ опредѣленъ указомъ Св. Синода“. Въ отвѣтъ на это изъ Св. Синода послѣдовало на имя преосвященнаго предписаніе—дѣло объ архимандр. Даниїлѣ изслѣдовать и постановить, согласно св. правилъ, регламента и указовъ, свое рѣшеніе, „попече Кизлярская крѣпость паходится въ епархіи Вашего Преосвященства и грузин. архимандритъ Даниїль, какъ и прочіе архимандриты по епархіи, состоятъ въ вѣдѣніи Вашемъ“, въ Св. Синодъ же донести лишь „для извѣстія“ что будетъ учинено. Но указъ этотъ не былъ еще полученъ въ Астрахани, какъ слѣдствіе о помянутомъ архимандритѣ было закончено и представлено преосвященному. Неувѣренный въ своихъ правахъ Его Преосвященство все дѣло съ отвѣтомъ архимандр. Даниїла „о нечиненіи имъ никакихъ грузинскому народу обидъ и непорядочныхъ поступковъ, и о незакладованіи имъ никакой церковной утвари“ препроводилъ безъ разсмотрѣнія въ Св. Синодъ. Послѣдній направилъ дѣло обратно къ преосвященному Иларіону, по силѣ приведеннаго выше указа своего, къ разсмотрѣнію и рѣшенію „яко съ епарше-скимъ своимъ архимандритомъ“. Это было въ 1744 г. Въ виду той же неопредѣленности положенія нѣкоторые изъ грузинскаго духовенства, состоя на службѣ въ Астраханской епархіи, съ своими частными жалобами обращались не къ мѣстному епископу, а прямо въ Св. Синодъ. Такъ поступилъ напр. грузинскій іеромонахъ Матвѣй, проживавшій въ Кизлярской крѣпости вмѣстѣ съ архимандритомъ Даниїломъ, на котораго и жаловался въ 1744 г. Св. Синоду, что онъ будто-бы не выдаетъ ему, Матвѣю, положеннаго жалованія и довелъ его чрезъ то до крайней нищеты. Конечно, жалоба была препровождена къ преосвящ. Иларіону для разсмотрѣнія и рѣшенія, по силѣ вышеприведенныхъ указовъ, и съ предписаніемъ, чтобы Св. Синоду лишь допесено было о послѣдующемъ *). Вообще же дѣлъ подобнаго рода въ Аст-

*) Указы Св. Сик.: 1743 г. авг. 24 д. № 1976; 1744 г. іюля 27 д. № 1991.

раханской епархіи возникало, вѣроятно, не много. Надо полагать, что грузины-пришлецы жили въ чужой странѣ за это время миролюбиво, и если что случилось между ними, то не доводили дѣла до суда, дорожа, безъ сомнѣнія, спокойнымъ житіемъ своимъ, какъ драгоценнымъ благомъ, котораго они не имѣли въ своемъ отечествѣ. Изъ незначительнаго числа имѣющихся въ консисторскомъ архивѣ таковыхъ дѣлъ болѣе характерныхъ представляется дѣло, возникшее по жалобѣ астраханскаго жителя грузинца Иванова на священника Авраама изъ свиты покойнаго груз. архіеп. Іоанна. Въ своемъ прошеніи грузинецъ жаловался, что означенный священникъ прислалъ ему изъ Кизлярской крѣпости письмо, въ которомъ безъ всякой къ тому вины предастъ его, грузинца, проклятію; вслѣдствіе чего и просилъ, „дабы повѣльно было Вашимъ Архиастрскимъ благословеніемъ отъ напраснаго нападенія и неповиннаго проклятія отъ того священника насъ заступитъ“. По резолюціи Его Пресвященства посланъ былъ указъ на имя кизлярскаго Кресто-Воздвиженскаго монастыря архим. Данила съ требованіемъ допросить въ духовномъ правленіи того попа Авраама, за что онъ грузинца Иванова проклинали, „понеже по силѣ духовнаго регламента проклятіе состоитъ въ архіерейской власти, а не въ поповской“. Изъ присланнаго при дошеніи изъ кизляр. духов. правленія допроса видно, что означенный попъ дѣйствительно писалъ грузину Иванову письмо съ проклятіемъ, но съдѣлалъ это „напротивъ его писемъ къ своей сестрѣ, въ коихъ онъ бранилъ его, попа, и просилъ сестру тѣ письма показывать ему, попу“. Въ доказательство справедливости своихъ словъ онъ не могъ, однако, представить писемъ тѣхъ, такъ какъ онѣ остались у той сестры, которая съ тѣхъ поръ неизвѣстно гдѣ находится. Дѣло, невидимому, кончилось ничѣмъ *).

Что же касается до проживавшихъ въ епархіи грузинскихъ Владыкъ, то они, лично завися отъ Св. Синода, въ дѣйствіяхъ своихъ и распорядкахъ должны были сообразоваться съ волею епархіальнаго архіерея. Такъ разрѣшая въ 1749 г. грузинскому архіеп. Іоанну поселиться со свитою своею въ кизлярскомъ монастырѣ и если нужно будетъ, то и распространить тотъ монастырь необходимымъ строеніемъ, Св. Синодъ присовокуплялъ въ своемъ указѣ къ астраханскому епископу, чтобы произведено было это „не по единоличному его произволенію, но съ разсмотрѣніи и повелѣніи Вашего Пресвященства; и Вашему Пресвященству въ томъ и прочемъ по должности своей усматривая прилежно наблюдать и предостерегать накрѣпко, дабы св. правиламъ, духовному регламенту и Высочайшимъ указамъ ни въ чемъ и ни малѣйшей противности отнюдь не было, и что чинится и учинено будетъ Св. Синоду рапортовать“ **). Повидимому, грузинскіе Владыки сохранили за собою власть надъ духовными лицами, принадлежащими къ ихъ свитѣ. Это можно заключать изъ слѣдующаго обстоятельства. Гру-

*) Арх. д. № 4905 (1754 г.).

**) Уж. Св. Син. 1750 г. апр. 24 д. № 478.

зинскій преосвященный Іосифъ, архіеп. Самобельскій, проживая въ 1784 г. въ Москвѣ, доносилъ Св. Синоду, что въ числѣ выѣхавшихъ съ нимъ изъ Грузіи лицъ былъ священникъ (упоминавшійся раньше) Георгій Матвѣевъ, который находился при немъ въ служеніи неотлучно и которому повѣрена была вся Его Преосвященства ризница, домашній скарбъ и деньги. Въ 1741 г. онъ отпущенъ былъ по прошенію своему преосвященнымъ на время въ г. Астрахань и въ Кизлярскую крѣпость для его нуждъ. Съ тѣхъ поръ, поселившись въ той крѣпости, онъ не является къ нему, преосвященному, и не смотря на многократныя приглашенія со стороны послѣдняго, чтобы онъ пріѣхалъ къ нему для отчета и оправданія, тотъ не только ничего не отвѣчалъ, но и даже съ нарочно-посланнымъ къ нему отъ Его Преосвященства никакого въ томъ счета не учинилъ. Вслѣдствіе чего и просилъ выслать того священника къ нему въ Москву для производства расчета съ нимъ, Св. Синодъ уважилъ ходатайство и предписалъ астраханскому преосвященному Иларіону помянутаго священника изъ Кизляра выслать въ Москву немедленно, и по пріѣздѣ туда велѣтъ явиться къ нему въ конторѣ Св. Синода *).

Свящ. *Г. Саввинскій.*

(Продолж. будетъ).

Воспитанникъ VI класса Астраханской Духовной Семинаріи Виталій В. Поповъ.

(некрологъ).

Въ ночь подъ 2-го Февраля въ помѣщеніи семинарской больницы скончался послѣ продолжительной болѣзни (чахотка) воспитанникъ VI класса В. В. Поповъ. Покойный былъ человекъ незаурядныхъ способностей, но физическія силы у него были разстроены недугомъ, что сильно сдерживало его энергію и препятствовало ему быть въ числѣ первыхъ по успѣхамъ учениковъ Семинаріи. Особенно выдѣляющей его чертой были музыкальныя способности, обнаруживавшіяся въ немъ еще въ раннемъ дѣтствѣ. Родился онъ въ 1876 году 22-го Апрѣля въ предѣлахъ Донской Области. Отецъ его, нынѣ діаконъ при церкви Большого Хутора Донской Области Усть-Медвѣдицкаго округа, большой любитель церковнаго пѣнія; до сихъ поръ еще у него сохранились огромныя тетради нотъ, писанныхъ собственноручно. Сынъ вполне унаслѣдовалъ склонности отца и съ раннихъ лѣтъ сталъ про-

*) Ук. Св. Сии. 1748 г. 6 сент. № 1443.